
Культурная память как нарративный феномен (герменевтические аспекты)*

© 2019 г. Р.Ю. Сабанчиев

Государственный академический университет гуманитарных наук, Москва, 119049,
Мароновский пер., д. 26.

E-mail: Silvermarker@yandex.ru

Поступила 06.09.2019

Автор статьи пытается провести анализ современных концепций культурной памяти, исходя из общей тематической проблематики коллективной памяти, которая сложилась, как отмечают многие ученые, вокруг двух противоположных тенденций: методологического холизма («коллективистская» трактовка памяти) и методологического индивидуализма («индивидуалистская» трактовка). Показано, что в концепциях методологического индивидуализма феномен коллективной памяти истолковывается сквозь призму личного опыта субъекта («коллективное» предстает как продукт частных, коллективный опыт формируется посредством индивидуального). В то же время в концепциях методологического холизма индивидуальный опыт имеет куда меньшее значение и может объясняться сквозь призму коллективного. В статье анализируются идеи П. Коннертона и С. Стюарт, их исследования, связанные с телесностью и материальной культурой. Работы этих ученых позволяют понять основные механизмы формирования нарратива, выявить его ценностную значимость для социума. По мнению автора статьи, на сегодняшний день появилась острая потребность обратиться к этой теме, поскольку ее изучение позволит расширить горизонт понимания функционирования коллективной памяти. В качестве методологических и теоретических оснований работы были использованы эпистемологические идеи В.А. Лекторского, который акцентировал внимание на достоинствах и недостатках коллективистской и индивидуалистской трактовок культурной памяти, а также психологические исследования П. Жане, благодаря которым удалось проанализировать проблемы субъекта памяти и определить связь нарратива и коллективной памяти.

Ключевые слова: коллективная память, культурная память, нарратив, эпистемология, коммуникация, переживание, телесность, объект, познание.

DOI: 10.31857/S004287440007519-5

Цитирование: Сабанчиев Р.Ю. Культурная память как нарративный феномен (герменевтические аспекты) // Вопросы философии. 2019. № 12. С. 10–14.

* Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 18-011-01252 «Историческая память и историческое понимание: эпистемологические риски обращения к нарративу». Расширенный вариант этого доклада см.: Сабанчиев Р.Ю. Нарративные стратегии культурной памяти: герменевтические аспекты // Герменевтическая традиция в России: актуальные контексты и современные проблемы / Под ред. Б.И. Пружинина, Т.Г. Щединой. М., СПб.: ЦГИ Принт, 2019. С. 195–203.

Cultural Memory as a Narrative Phenomenon (Hermeneutic Aspects)*

© 2019 г. Rustam Yu. Sabancheev

*State Academic University for the Humanities, 26, Maronovskiy lane, Moscow, 119049,
Russian Federation.*

E-mail: Silvermarker@yandex.ru

Received 06.09.2019

The author of the article is trying to analyze modern concepts of cultural memory, based on the general thematic issues of collective memory, which has developed, as many scientists note, around two opposite trends: methodological holism (the “collectivist” interpretation of memory) and methodological individualism (“individualistic” interpretation). It is shown that in the concepts of methodological individualism the phenomenon of collective memory is interpreted through the prism of the subject’s personal experience (“collective” appears as a product of particulars, collective experience is formed through the individual). At the same time, in the concepts of methodological holism, individual experience is much less important and can be explained through the prism of the collective. The article analyzes the ideas of P. Connerton and S. Stuart, their research related to embodiment and material culture. The works of these scientists allow us to understand the basic mechanisms of the formation of a narrative, to reveal its value significance for society. According to the author of the article, today there is an urgent need to address this theme, since its study will expand the horizon of understanding the functioning of collective memory. As the methodological and theoretical foundations of the work, the epistemological ideas of V.A. Lektorsky were used, which focused on the advantages and disadvantages of the collectivist and individualist interpretations of cultural memory, as well as psychological research by P. Janet, thanks to whom it was possible to analyze the problems of the subject of memory and determine the relationship of narrative and collective memory.

Key words: collective memory, cultural memory, narrative, epistemology, communication, experience, physicality, object, cognition.

DOI: 10.31857/S004287440007519-5

Citation: Sabancheev, Rustam Yu. (2019) ‘Cultural Memory as a Narrative Phenomenon (Hermeneutic Aspects)’, *Voprosy Filosofii*, Vol. 12 (2019), pp. 10–14.

Тема «нарратива» и «памяти» приобретает сегодня особую актуальность и значимость в контексте таких сложных идеологических процессов, как переписывание истории и стирание коллективной памяти, навязывание новых исторических «стереотипов» и клише, и культивирование новых «героев» для нашего времени. Все эти процессы не просто требуют объяснения и реконструкции предпосылок, они нуждаются в герменевтическом (понимающем) промышлении настоящего, прошлого и будущего. Это значит, что проблематика культурной памяти как коллективного и как

* This work was supported by the Russian Foundation for Basic Research, project No. 18-011-01252, “Historical memory and Historical Understanding: Epistemological Risks of Recourse to Narrative”. For an expanded version of this report, see: Sabancheev R.Yu. Narrative Strategies of Cultural Memory: Hermeneutic Aspects // Hermeneutic tradition in Russia: actual contexts and modern problems / Ed. B.I. Pruzhinin, T.G. Shchedrina. Moscow, St. Petersburg: CGI Print, 2019. P. 195–203.

индивидуального феномена требует культурно-исторического осмысления. Нам сегодня важно понять предпосылки этой проблематики, опираясь на философско-гуманитарный опыт первой половины XX в.

Так, Пьер Жане в труде «Эволюция памяти и понятия времени» пишет, что «память — это сложный акт, акт речи, который называют рассказом, и что для построения этого сложного акта требуется развитое сознание», а «хорошая память — вид литературного таланта, таланта рассказчика» [Жане 2010, 353]. Жане пытается моделировать ситуацию запоминания через повествование, выделяя в нарративе памяти феномен ожидания. Рассказ должен быть построен так, чтобы завоевать интерес слушающего: предыстория события, по мнению Жане, уже не интересна, когда известна развязка. Память эволюционирует, и с каждой эпохой формируются новые модели ее понимания и истолкования. В античности, к примеру, память была игрой: искусство поэта в античности заставляло слушателей переживать, плакать или смеяться. Спустя сотни лет значимость приобрел автобиографический нарратив памяти. Тем актуальнее сегодня звучат рассуждения Жане о значимости памяти как автонарратива: «Соседи, друзья довольно суровы и будут нас упрекать, если мы забудем важные события нашей жизни. Полиция также спрашивает более или менее точное «*circulum vitae*»; от нас требуют, и мы пытаемся это сделать, чему способствует наше литературное образование» [Жане 2010, 364].

При этом мы должны иметь в виду, что понятия «коллективное и социальное» не равнозначны применительно к осмыслению проблем культурной памяти. Коллективная память может быть не только социальной, но и индивидуальной. Универсум смыслов и значений, формирующих надындивидуальную идентичность на протяжении многих поколений — культурная память — также имеет свои индивидуальные нарративные черты. Как пишет В.А. Лекторский, коллективный субъект не имеет структуры Я: «Можно говорить о коллективном мышлении, о коллективном решении познавательных задач, о коллективной памяти. Но вряд ли можно приписывать переживания коллективному субъекту (хотя индивидуальные переживания всегда коллективно опосредованы). Коллективного субъекта не существует без входящих в него индивидуальных» [Лекторский 2001, 156]. Между тем, «переживание» как опыт имеет ключевое значение для понимания взаимодействия коллективной и индивидуальной памяти, поскольку сами событие и время познаются сквозь призму переживания, преломляясь через индивидуальное сознание. «Снять» кажущийся антагонизм двух подходов позволяет обращение не к проблеме субъекта, а к проблеме трансляции, передачи опыта. Таким образом, нам необходимо ответить на вопрос: с помощью каких инструментов происходит процесс «коллективизации» памяти? Один из самых значимых, на мой взгляд, — это нарратив. Мартин Хайдеггер, к примеру, был уверен, что событие укоренено не только во времени и бытии, но и в рассказе о нем «Покоящийся в событии сказ есть как указывание самый собственный способ события. Событие говоряще» [Хайдеггер web].

В социальном плане культурная память включает в себя стереотипы и смыслы. К культурным стереотипам можно отнести феномены, связанные с областью бессознательного. Например, телесную память, о которой пишет Пол Коннертон. По его мнению, мы можем «сознательно сохранять прошлое, не пересказывая его словами и образами» [Connerton 2010, 72]. Образ прошлого может быть воспроизведен нашим телом: «Мы можем не помнить, как или когда мы впервые научились плавать, но мы можем продолжать успешно плавать, вспоминая, как это сделать без какой-либо репрезентативной деятельности с нашей стороны вообще» [Connerton 2010, 72]. Действительно, прошлое буквально «оседает» в нашем теле. И в этой трактовке памяти есть весьма значимый нарративный аспект. Дело в том, что о многих наших стереотипах нам когда-то рассказали, — научили нас вести себя так, а не иначе. Рассказанные когда-то правила и инструкции постепенно растворяются, утрачивают смысл, но остаются в человеке на бессознательном уровне. Особенно ярко культурные стереотипы проявляются в разных способах позирования. Власть и положение в обществе, как указывает Коннертон, обычно выражаются именно через них: в одной культуре

«правильная» сидячая поза для женщин может быть с вытянутыми ногами, в другой — сидячая поза для мужчины может быть со скрещенными ногами. При этом взрослые в таких культурах будут жестом или словом указывать ребенку, как он должен правильно сидеть в той или иной ситуации. Стереотипы не просто рассказываются в определенной культуре, они требуют особого герменевтического схватывания и после растворения в бессознательном понимаются без слов.

Вместе с тем, механизм нарратива памяти, связанной с культурными смыслами, будет во многом отличаться от системы стереотипов. Этой проблематикой занимались Я. Ассман, А. Ассман, П. Нора и многие другие ключевые теоретики коллективной памяти. Появилось понятие «мест памяти», как особых лакун, в которых содержится представления, образы, смыслы эпох, связанные с личностями и событиями. Однако особое внимание хочется уделить проблеме материальных объектов, которые выполняют функцию «проводников» в системе культурных смыслов. Так, к примеру, в одной из своих работ Сьюзан Стюарт говорит о том, что до любой вещи, которая указывает на прошлое, был опыт: «по мере того как опыт становится все более опосредованным и абстрактным, живое отношение тела к феноменологическому миру заменяется ностальгическим мифом о контакте и присутствии. "Подлинный" опыт становится и неуловимым, и неуловимым по мере того, как он выходит за горизонт настоящего жизненного опыта, за пределы, в которых артикулируются античная, пасторальная, экзотическая и другие фантастические области» [Stewart 1993, 133]. В этом процессе, по мнению Стюарт, дистанцирования память тела заменяется памятью объекта, памятью, стоящей вне Я. Опыт объекта лежит вне опыта тела — он насыщен смыслами, которые никогда не будут полностью раскрыты нам.

Стюарт интересуется, к примеру, темой сувениров. Она интерпретирует их как «образец отдаленного опыта, который не отражен полностью». Она полагает, что сувенир всегда интенционален, это ссылка, которую можно дополнять повествованиями: «сувенирная реплика — это аллюзия, а не модель. Она приходит после факта и остается как частичной, так и более экспансивной, чем факт. Она не будет функционировать без дополнительного повествовательного дискурса, который одновременно привязывает ее к своим истокам и создает миф относительности этих истоков» [Stewart 1993, 136]. Исследовательница считает, что с помощью нарратива сувениры меняют контексты, они ценностно закрепляются и превращаются из товара в достойное знание. При этом нужно помнить, что массовизация сувениров в обществе потребления приводит сувенир (как достойное знание) к девальвации.

Итак, повествование играет в отношении культурной памяти особую роль. Рассказывание позволяет транслировать знаки прошлого и истолковывать их. В трансляции опыта происходит передача знаний и норм, являющихся регуляторами социальных отношений. В процессе истолкования знаков прошлого нарратив становится ключом к подлинному бытию предмета или любого другого источника, ключом к пониманию семиосферы культуры в целом. И еще, и при трансляции, и при истолковании рассказчик уже обладает экзистенциальным и интеллектуальным опытом, выстроенным на основе общения, что позволяет ему создавать культурную память определенной социальной группы.

Ссылки — References in Russian

Жане 2010 — Жане П. Психологическая эволюция личности / Пер. с фр. Н.Ю. Федуниной. М.: Академический проект, 2010.

Лекторский 2001— Лекторский В.А. Эпистемология классическая и неклассическая. М.: Эдиториал УРСС, 2001.

Хайдеггер web — Хайдеггер М. Путь к языку // http://www.bibikhin.ru/put_k_yaziku.

References

Connerton, Paul (1989) *How Societies Remember*, Cambridge University Press, Cambridge.

Heidegger, Martin (1959) *Unterwegs zur Sprache*, Verlag Günther Neske, Pfullingen (Russian Translation, 1975).

Janet, Pierre (1929) *L'évolution psychologique de la personnalité*, Chahine, Paris (Russian Translation, 2010).

Lektorsky, Vladislav A. (2001) *Epistemology Classical and Non-Classical*, Editorial URSS, Moscow (In Russian).

Stewart, Susan (1993) *On Longing: Narratives of the Miniature, the Gigantic, the Souvenir, the Collection*, Duke University Press, London.

Сведения об авторе

САБАНЧЕЕВ Рустам Юнусович –
младший научный сотрудник ГАУГН.

Author's information

SABANCHEEV Rustam Yu. –
Junior Researcher of State Academic University for the Humanities.